
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

В.А. Лазарев, А.М. Величко*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

perevod.ros@rambler.ru

**СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС:
ИНФОРМАЦИОННАЯ ОСНОВА КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ****[*Lazarev V., Velichko A. Modern economic discourse:
informative basis of cultural adaptation*]**

The article analyses the term ‘discourse’ which is interpreted in two ways: restricted and broadside approaches by the representatives of different scientific schools. The comparison of various approaches allows to understand the core of discourse theory in modern humanities knowledge. It also discusses economic discourse as a special institutional discourse which is considered from the point of view of psycho-semiotic complications which are related to the cross-cultural category in a very wide diapason: from culture-specific element to semantic – stylistic and culture-typographical peculiarities of source and target texts. The economic format of the language material is dictated by the addressee and is considered to be a special economic communicative event.

Key words: discourse, communicative event, communicative action, text, economic discourse, metaphor, semiosis, translator’s decision.

Определение понятия «дискурс» является одной из центральных проблем языкознания. Термин «дискурс» может иметь несколько научных интерпретаций, так как дискурс является промежуточным звеном между живой речью, языковым поведением и зафиксированным текстом [1].

Понятие «дискурс» представляет собой сложное коммуникативное явление, с присущими лишь ему характерными признаками. Часть ученых соотносит их с продуктом речевого действия, имеющим смысловую однородность, актуальность (уместность), привязанность к определенному контексту, жанровую и идеологическую принадлежность (Т. А. ван Дейк, В. Кинч, В. З. Демьянков, А. Е. Кибрик, И.М. Кобозева, W. Chafe, W. Labov и др.). Другая часть ученых (О. В. Александрова, Е. С. Кубрякова, В. В. Красных и др.) приравнивает понятие дискурса к вербальной деятельности, соотнося его с кон-

кретным историческим периодом, целым слоем культуры и социальной общности [4]. Такой обширный спектр изучения дискурса в лингвистике обусловлен, во-первых, мультидисциплинарным подходом (исследование дискурса осуществляется в фокусе основных тенденций развития и разработок смежных дисциплин: литературоведения, политологии, психологии, социальной семиотики, лингвистики, теории искусственного интеллекта, этнографии, логики, и т. п.), и, во-вторых, объединением коммуникативного и когнитивного направлений. Исследования дискурса в рамках разных областей лингвистики (стилистики, исследований разговорной речи, лингвистики текста), а также в области когнитивистики рассматривают непосредственно языковую сторону дискурса, таким образом, разделяя его с другими явлениями языка. В отличие от текста или речи дискурс включает понятие сознания [4].

В связи с многообразием подходов к изучению рассматриваемого феномена Т. Ванн Дейк предлагает различать два определения дискурса. В широком смысле дискурс представляет собой комплексное коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим (наблюдателем) в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Коммуникативное действие может быть речевым, письменным, а также иметь вербальные и невербальные составляющие (например, разговор с начальником, диалог между студентами, чтение журнала).

В узком смысле дискурс является текстом, устным или письменным, с учетом присутствия только одной вербальной составляющей. В таких условиях термин «дискурс» означает завершенный или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия, его письменный или устный результат, который интерпретируется реципиентами (например, письменный или устный вербальный продукт коммуникативного действия). В соответствии с концепцией Т. А. ван Дейка, принципы функционирования языка в обществе следует рассматривать не только со стороны прагматического подхода к изучению дискурса, а учитывать определенные социальные факторы (мнения и установки говорящих, их социальный и этнический статус и т. д.); так как в них выражаются личностные характеристики носителей языка с их намерениями, чувствами, эмоциями и т.д.

Образец осмысливания дискурса взаимодействует с модификацией его когнитивной обработки, таким образом, делая его объектом когнитивной

лингвистики. Так как в дискурсе отображена иерархическая суть различных типов знаний, необходимых для порождения, так и для осмысливания речи. В процессе формирования и тех, и других процессов принимают участие стратегии отбора наиболее существенной информации, важной в конкретном контексте и для конкретных коммуникантов [4].

В процессе рассмотрения имеющихся на данный период значений слова «дискурс» необходимо отметить, что первоначально во французской языковедческой традиции термин дискурс означал речь в принципе, текст (фр. *discours* - речь, тип речи, текст, тип текста), и дискурс рассматривался неразрывно со своим лексическим значением и приравнивался к речи либо вербальной коммуникации.

Термин «анализ дискурса» был впервые применен З. З. Харрисом, который пытался расширить дистрибутивный метод, перенести его с предложения на связный текст [5]. Вплоть до начала 70-х гг. лингвистика почти не выходила за пределы предложения. Ю. Хабермас одним из первых направил внимание конкретно на ту сторону понятия дискурса, которая напрямую сопряжена с речью и впервые представил термин «дискурс» через призму социологического аппарата с целью обозначения типа вербальной коммуникации с учетом социальных норм, правил и ценностей общественной жизни. Но Э. Бенвенист обозначил им «речь, присваиваемую говорящим», тем самым придав ему терминологическое значение [3]. Следовательно, понятие дискурса может рассматриваться как сама процедура порождения текста говорящим. В концепции Э. Бенвениста дискурс противопоставлялся объективному повествованию (*recit*), в силу чего концепция дискурса была распространена на все типы прагматически обусловленной и различающейся согласно своим целеустановкам речи.

Таким образом, понятие дискурса является весьма емким, охватывающим широкий диапазон характеристик как лингвистического, так и экстралингвистического характера, которые дают возможность рассматривать его в качестве продукта речевого действия со свойственной ему семантической однородностью, актуальностью (уместностью), привязанностью к конкретному контексту, стилевой и идеологической принадлежностью, и кроме того соотношенностью с целым пластом культуры, социальной общности и даже с определенным историческим периодом. Кроме того, дискурс может быть отождествлен с текстом, но, следует конкретизировать, с какого рода текстом

допускается проводить параллели: это может быть текст, состоящий из коммуникативных единиц языка, предложений и их объединений в более крупные единства, пребывающие в постоянной смысловой взаимосвязи.

Иначе говоря, дискурс, это не только связная последовательность предложений, противопоставленная отдельному предложению, но и конкретное семантическое единство, с присущей ему смысловой связностью (когезией). Которая, в свою очередь, выражает информационную взаимосвязь, т. е. познания о ситуации, о мире, социальные и культурологические знания и другие типы знаний.

Экономический дискурс представляет собой особый тип институционального дискурса, который характеризуется как интегральная совокупность отдельных коммуникативных актов экономической тематики. Данный вид дискурса был проанализирован в работах К. Томашевской, Е. Ильченко, Е. Лут, Ю. Степановой, Т.А Евтушевой, Н. А. Ковальской и др. исследователями. Целью экономического дискурса является информирование населения о состоянии экономики и формированию определенного отношения к различным изменениям, а также побуждение к действию. Сегодня многие исследования экономического дискурса сосредоточены на его метафоричности. Так, экономика воспринимается как живой организм – *healthy economy*, *economic growth*, *ailing breakdown*, *economic cure*, *economic disease* и *economic decay*. Анималистические метафоры часто фигурируют в финансовой терминологии *bear trap*, *bearish*, *bull*, *lame duck*, *stag*, *predator*, *cat and mouse*.

Не только авторские метафоры, но и стертые (конвенциональные) встречаются в экономических статьях. Ср.:

human capital: producing human capital requires inputs in the form of teaching impact (physical action): in recent years people have argued about the impact of a higher minimum wage of employment

equilibrium (principle from Physics): firms may be better off keeping wages above the equilibrium level

slump: structural unemployment consists of workers who are in regions or industries that are a persistent slump because of labor market imbalances Переводчик, устанавливая информационные ранги текста и его единиц, членит текст на знаки, которые должны обладать информационной ценностью. В нашем примере мы стремимся сохранить образность, сохраняя информационно-семантологическое свойство знака ‘*marriage*’.

But despite meeting these criteria the marriage of HRE and Depfa was unlikely to transform to German banking market. Несмотря на соответствие этим двум критериям, не похоже, что немецкая холдинговая компания Хипо и Депфа банк свяжут себя узами брака на немецком банковском рынке.

Данный институциональный дискурс помимо метафор и устойчивых выражений использует также ряд других стилистических возможностей. Так, обращение к аллюзивным именам, усиливая прагматический эффект высказывания. Ср.: Peruvian first lady Nadine Heredia has been accused of having too much influence upon her husband's politics with 62% Peruvians believing she runs the nation. Some have criticized her of 'a power-hungry Lady Macbeth'. В процессе текстуализации переводчик формирует межсемиотические комплексы, определяя границы возможного выбора среди имеющихся соответствий между единицами исходного и переводящего языков. Первую леди Перу Надин Эредиа обвинили в чрезмерном влиянии на политику, проводимую ее мужем. 62% опрошенных перуанцев считают, что именно она руководит страной. Многие критикуют ее за то, что она примеряет на себя роль Леди Макбет. В данном случае решению коммуникативной задачи с соблюдением норм русского литературного языка способствует комплекс переводческих трансформаций: членение предложения, смысловое развитие, опущение и целостное переосмысление. В некоторых случаях при переводе экономических текстов мы обращаемся к использованию **аналога**. BCG built up its market position by churning out a series of brilliant ideas at a time when McKinsey seemed to be snoozing. Бостонская консалтинговая группа заняла позицию на рынке по формированию замечательных идей, в то время как в компании МакКинси все сидели, сложа руки. **Описательный перевод**. For many Asians the definition of success is getting a college degree and a white-collar job, preferably as a doctor, lawyer or engineer.

Для многих азиатов определение успеха ассоциируется с дипломом бакалавра или специальностью человека, занимающего умственным трудом типа врач, юрист или инженер.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богданов В.В.* Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. М., 1990.
2. *Ван Дейк Т.А.* К определению дискурса. [электронный ресурс] // <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>2013
3. *Карасик В.И.* О категориях дискурса. М., 2006
4. *Темнова Е.В.* Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. М., 2004. Вып. 26.
5. *Фуко М.* Археология знания. Киев, 1996.

REFERENCES

1. *Bogdanov V.* Speech communication: pragmatic and semantic aspects. M., 1990.
2. *Van Deyk T.* By the definition of discourse. [Electronic resource] // <http://psyber-link.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>2013
3. *Karasik V.* About discourse categories. Moscow, 2006
4. *Temnova E.* Language, consciousness, communication: Coll. articles. M., 2004. Vol. 26.
5. *Foucault M.* Archaeology of Knowledge. Kyiv, 1996.

16 декабря 2016 г.
